

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Герасимовой Анастасии Алексеевны
на тему: «Количественные методы исследования
грамматических ограничений (на материале вариативного
согласования в русском языке)»
по специальности 5.9.8 — Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Русский язык – это язык с развитой морфологией, поэтому в русской грамматической традиции проблемам согласования всегда уделялось большое внимание. Тем не менее системного исследования, которое бы в полной мере учитывало разные параметры согласования и было подкреплено солидной экспериментальной базой, до сих пор не появлялось. Тем самым работа А.А. Герасимовой, будучи именно таким исследованием, обладает несомненной **новизной и актуальностью.**

Прежде всего, нужно отметить научную смелость, которая связана с выбором объекта исследования. Биноминативная конструкция является – в разных отношениях – трудным материалом. Об этой конструкции и связанных с ней проблемах писали выдающиеся лингвисты XX века, классики отечественного языкознания – А.М. Пешковский, Д.Н. Шмелев, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева (в соавторстве с В.А. Успенским); на типологическом материале проблемы согласовательных стратегий рассматривались в работах А.Е. Кибрика. В XXI веке в этот ряд будет вписана

и работа А.А. Герасимовой, и не только по признаку выбора темы, но и по научным достижениям, которые она демонстрирует.

А.А. Герасимовой удалось найти новый ракурс рассмотрения биноминативных предложений, который состоит в применении современных экспериментальных методов. А для этого потребовалось преодолеть инерцию столь любимого многими лингвистами метода интроспекции и опоры на собственную языковую интуицию.

Сразу хочу сказать, что перед нами не рядовая работа. Она значительно превосходит среднестатистическую кандидатскую диссертацию по многим параметрам. Речь идет не только о большом объеме, характерном для докторских исследований, но и о качестве текста. Каждый аспект и каждый раздел работы А.А. Герасимовой – практически отдельная диссертация.

Первая часть (главы 1 и 2), которая нередко сводится к обзору (а то и к пересказу) литературы вопроса, в данном случае представляет собой серьезный концептуальный анализ существующих научных подходов к описанию согласования и к организации синтаксической теории в целом. Самой высокой оценки заслуживает многоаспектный анализ биноминативных предложений с выделением их важнейших параметров и уточнением существующих классификаций (глава 3). Наконец, весьма впечатляет огромная работа по организации эксперимента (который сам по себе является очень трудоемким) и по интерпретации его результатов.

Читать диссертацию А.А. Герасимовой – большое удовольствие. С другой стороны, высокие научные стандарты, реализованные в тексте диссертации, создают, как это ни парадоксально, определенные сложности для оппонента, поскольку жанр отзыва традиционно предусматривает обсуждение как достоинств, так и недостатков, а недостатки в данном исследовании обнаружить довольно затруднительно. Сразу скажу, что я и не ставлю перед собой такой задачи. Ограничусь несколькими соображениями, которые автор, возможно, захочет учесть в будущем.

Начну с общих соображений, затем перейду к частным примерам.

С развитием компьютерных технологий появляется все больше работ, использующих экспериментальные методы, и, возможно, мы наблюдаем начало нового этапа в истории лингвистики, во всяком случае, значение экспериментальных методов, вероятно, будет увеличиваться. В связи с этим будут возникать новые проблемы.

Например, при использовании корпусных методов не столь актуальна проблема отбора и тем более препарирования материала. Когда лингвист имеет на входе результаты реальной языковой деятельности носителей языка, их остается только оценить – с помощью качественного или количественного анализа. При использовании же экспериментальных методов отбор и оценка материала многократно усложняется. В эксперименте могут использоваться не только реальные, но и сконструированные стимульные предложения, и на формирование этого материала, на разработку задач и дизайна эксперимента влияет сам экспериментатор. Соответственно, на результаты эксперимента влияют не только языковая интуиция и языковая компетенция участников, но и другие условия; и лингвистика, по-видимому, пока не обладает аппаратом, способным их эффективно учитывать и делать соответствующие поправки (хотя, как показано в работе, в рамках экспериментального синтаксиса предпринимаются усилия в этом направлении).

Все эти сложности относятся и к описанию биноминативных конструкций. Казалось бы, биноминативная конструкция – идеальный языковой объект для исследования согласовательных стратегий, т.к. в ней сосредоточено много релевантных параметров, которые подлежат проверке. Однако у этого преимущества (как это обычно бывает) есть и обратная сторона.

Одна из проблем состоит в том, что биноминативные предложения, как отмечают многие исследователи, часто звучат как книжные, устаревшие и даже неестественные. В силу этого носители языка, участвующие в эксперименте, могут испытывать трудности, связанные не только с выбором стратегии согласования, но и с меньшей освоенностью биноминативных предложений по

сравнению с другими конструкциями (например, с конструкцией типа *Пять человек пришло* vs. *Пять человек пришли*, где тоже есть вариативность).

Более того, в данном случае существует искажающий фактор, действие которого трудно учесть в эксперименте, а именно: наличие более приемлемого, более частотного, более привычного творительного предикативного предоставляет говорящим простой (и заманчивой) способ преодоления трудностей – вместо того чтобы мучительно выбирать стратегию согласования связки с тем или с другим номинативом, можно просто использовать инструменталис. Как заметили еще Е.В. Падучева и В.А. Успенский в своей классической статье [«Биноминативное предложение: проблема согласования связки», 1997], «чтобы сделать предложение полностью удовлетворительным, лучше отказаться от биноминативной структуры вообще», т.е., например, вместо *Многое из этого была правда* (Толстой) или *Многое из этого было правда* можно сказать просто *Многое из этого было правдой*.

Поскольку этот творительный предикативный всегда маячит на заднем плане и каким-то образом влияет и на участников эксперимента, и на его организаторов, то не вполне очевидно, что же именно показывают результаты эксперимента – в данном случае эксперимента с вариативным согласованием, оценка которого может представлять трудности для рядовых носителей языка, а иногда и для лингвистов. В этом смысле оценка результатов экспериментального исследования имеет не только лингвистическое, но и, если угодно, философское измерение.

Именно потому, что о биноминативных конструкциях с самого начала известно, что они являются редкими, книжными, менее освоенными и более трудными для восприятия, чем конструкции с творительным, не хочется вдаваться в подробное обсуждение отдельных примеров из материала эксперимента. Но некоторые все-таки не могу не упомянуть.

Например, я бы не стала включать в эксперимент такие, на мой взгляд, трудно интерпретируемые предложения, как: *Заметки в газете были полная неразбериха*. Даже в контексте предваряющего вопроса «*Что показалось тебе*

неудачным в нашей рекламной компании?» или *«Какое у тебя сложилось мнение о заметках в газете?»* ответ *«Заметки в газете были полная неразбериха»* (или *«... была полная неразбериха»*) не кажется семантически приемлемым.

Все-таки главное в данной работе – это эксперимент по грамматике, и респонденты должны в первую очередь оценивать приемлемость разных стратегий согласования, а не преодолевать состояние «семантического стресса». Подчеркну, что это не упрек автору диссертации – это объективная трудность данного участка русского синтаксиса, с одной стороны, и экспериментального метода, с другой. У меня нет рецепта, как эту трудность можно преодолеть, но, может быть, в будущем стоит об этом подумать.

Маленький терминологический вопрос. Не совсем понятно, что означает в диссертации термин «бытийная связка» (с. 235 и др.). У глагола *быть* выделяется связочное значение, локативное, бытийное и посессивное [Апресян 1992]. Бытийная связка должна – теоретически говоря – выражать бытийное значение, но в предложениях, которые обсуждаются в работе, речь не идет о существовании: предикативные предложения выражают характеристику, и даже в специфицирующих предложениях, где происходит уточнение референта (например: *Свидетели конфликта был экипаж из Китая*), идея существования не на первом плане.

Перехожу к перспективам. Я совершенно не сомневаюсь, что представленная работа будет иметь продолжение. Имея в виду будущие исследования, хочу заметить, что можно было бы подумать о расширении условий эксперимента.

Так, в работе использовался контекст предварительного вопроса для более естественной интерпретации стимульного предложения, например:

– *«Кто может подтвердить конфликт?»*

– *«Свидетели конфликта ´ | был экипаж из Китая `»* (с. 240).

Однако в реальной коммуникации контекст может включать и повествовательное предложение, например: *Произошел конфликт. Свидетели ´*

конфликта | был экипаж из Китая \. Кстати, в этом случае возможен другой интонационный контур, а этот параметр важен для идеологии работы.

Есть и другие возможности варьирования. Поскольку эксперимент, в отличие от «естественной» речевой коммуникации, по определению проводится в искусственных условиях, и в него с необходимостью вмешиваются психологические факторы, которые лингвист едва ли в состоянии оценить в полной мере, то, может быть, стоило бы поэкспериментировать с самими условиями эксперимента. Например, в эксперименте 1.2. на чтение и оценку давалось 10 сек., «чтобы было невозможно прочитать стимульное предложение несколько раз» (с. 280), т.е. чтобы не давать респонденту много времени на обдумывание. Может быть, имеет смысл разработать такой вариант эксперимента, когда у респондента, наоборот, есть больше времени на обдумывание стимульного предложения, и сравнить эти данные с исходным экспериментом.

Подводя итог, можно заключить, что автор проделал огромную работу, и результаты этой работы чрезвычайно интересны и ценны как в теоретическом плане, поскольку автору удалось продвинуться в понимании особенностей русских биноминативных предложений, так и в практическом плане, т.к. разработанный формат экспериментов, несомненно, будет востребован и найдет применение в других исследованиях.

Таким образом, **теоретическая значимость** результатов диссертационного исследования А.А. Герасимовой и перспективы их **практического применения** не вызывают сомнений.

Автор работы продемонстрировал высочайшую научную добросовестность, профессионализм, владение новейшими лингвистическими методами и подходами и умение эффективно применять их к сложному языковому материалу.

Основные результаты исследования отражены в тринадцати научных публикациях, в том числе – в изданиях Scopus, WoS и RSCI. Автореферат и публикации с достаточной полнотой отражают содержание работы.

Диссертация А.А. Герасимовой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель А.А. Герасимова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент

ведущий научный сотрудник

отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики

ФГБУН «Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН»

КУСТОВА Галина Ивановна

1 июня 2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация: 10.02.19 – «Теория языка»

Адрес места работы:

119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2,

ФГБУН «Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН»

Тел.: +7 (495) 695-26-60; e-mail: ruslang@ruslang.ru